

**ВЛАСТНЫЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
ЕКАТЕРИНБУРГА В 1917 г.****Константинов Сергей Иванович**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

На основе документов, текстов периодической печати, воспоминаний современников, архивных материалов дается картина политических событий 1917 г. в Екатеринбурге. Рассматриваются вопросы смены властных и правоохранительных органов в городе. Особое внимание уделяется персоналиям действующих лиц того времени, не нашедших достаточного освещения в исследованиях советского периода.

Ключевые слова: Екатеринбург, Комитет общественной безопасности, Совет рабочих и солдатских депутатов, милиция, армия, суд, 1917 г.

**POWERFUL AND LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES
IN YEKATERINBURG IN 1917****Konstantinov Sergey**

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

Using different documents, articles from press, recollection of contemporaries, archive materials the author provides a picture of political events of 1917 in Yekaterinburg. He also considers the change of powerful and law-enforcement authorities in the city. Particular attention is paid to the individual bibliography of participants of those events which hadn't been sufficiently covered in Soviet studies.

Key words: Yekaterinburg, Committee of Public Security, Soviet of workers' and soldiers' deputies, police, army, court, 1917

Февральская революция 1917 г. – событие, которое до 1930-х гг. было «красным днем» в советском календаре. 28 февраля 1917 г. в уездный город Екатеринбург поступило телеграфное сообщение о том, что Государственная Дума берет в свои руки дело создания новой власти. В город тогда как раз прибыли с визитом пермский губернатор, юрист, действительный статский советник М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский¹ и некоторые представители губернской администрации, но оказать влияние на развитие событий они уже не смогли. Правда, губернатор запретил распространение этой информации и даже грозил служащим телеграфа арестом. Но уже несколько дней спустя сам был арестован².

¹ Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский Михаил Александрович (1865–?) окончил Императорское училище правоведения. С мая 1885 г. состоял на государственной службе, с 1900 г. – по ведомству МВД. Член консультации при Министерстве юстиции. С 22 августа 1914 г. по 6 марта 1917 г. – пермский губернатор. По распоряжению Временного правительства передал власть председателю губернской земской управы Е. Д. Калугину, комиссару Временного правительства. Дважды арестовывался в Перми. После освобождения в мае 1917 г. выехал в Петроград. Дальнейшая судьба неизвестна.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 65. Л. 132.

2 марта в Екатеринбурге начались митинги, демонстранты добивались освобождения политзаключенных. 3 марта городская дума объявила об установлении нового порядка и приступила к формированию Комитета общественной безопасности (КОБ) – временного коалиционного органа городского самоуправления¹.

Не замедлила последовать и политическая амнистия. В телеграмме от 8 марта на имя прокурора Екатеринбургского окружного суда сообщалось, что указом от 6 марта 1917 г. Временное правительство постановило объявить амнистию, распространяющуюся на большой ряд статей Уголовного уложения, и «предать навсегда забвению дела о воспрещенных уголовными законами деяниях, совершенных по политическим побуждениям, за исключением побуждений изменнического свойства в течение времени с 23 февраля сего года до дня издания указа» (п. 3)². В результате, как отмечают современные исследователи, в истории страны даже был день, в течение которого в тюрьмах не оставалось ни одного человека³. Более того, царские тюрьмы как наиболее одиозные учреждения царского режима были буквально демонтированы. В 1917–1918 гг. эта участь постигла более 400 пенитенциарных заведений России, но екатеринбургского тюремного замка она не коснулась. И даже представители старой администрации не потеряли своих мест⁴.

Обязанности смещенных губернаторов по воле Временного правительства были возложены на председателей губернских земских управ. Так, 4 марта 1917 г. председатель Пермской губернской земской управы Е. Д. Калугин пообещал поддержку новому правительству, а через два дня уже принял управление губернией.

В городах правительственными представителями стали главы городских дум. В их подчинение передавалась полиция, которая вскоре была распущена и заменена народной милицией. Жандармские управления упразднились. Вышли из подполья организации ряда политических партий. Начались аресты представителей старой власти, смещение представителей прежней администрации, в том числе заводской⁵.

Глава Екатеринбургской епархии епископ Серафим⁶ заявил, что признает власть Временного правительства и будет подчиняться его распоряжениям, но вскоре отошел от дел.

3 марта 1917 г. в 19 ч в Новом городском театре (ныне Театр оперы и балета) состоялось заседание Екатеринбургской городской думы, на котором присутствова-

¹ Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 622.

² ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 61.

³ *Смыкалин А. С.* История судебной системы России. М., 2010. С. 126.

⁴ В декабре 1923 г. председатель Уралоблсовета А. Г. Белобородов вспоминал, что в поисках помещения для размещения царской семьи он с членом президиума Облсовета левым эсером Хотимским посетил и Екатеринбургскую тюрьму № 1. Начальником ее был Павел Петрович Шечеков, который прежде служил помощником начальника Пермской тюрьмы (1911–1912 гг.), когда там сидел сам Белобородов, и неоднократно отправлял последнего под арест в карцер (*Плотников И. Ф.* Правда истории. Гибель царской семьи. Екатеринбург, 2008. Т. 2. С. 59). Тем не менее Шечеков оставался начальником тюрьмы и после занятия города белыми. Он покинул Екатеринбург вместе со своими помощниками Шурыгиным и Трубниковым в числе последних – 13 июля 1919 г., когда в город уже входили красные (ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 103. Л. 57–60).

Начальником Екатеринбургской тюрьмы № 2 в начале 1918 г. был назначен Михаил Георгиевич Кабанов (1879–1960-е), рабочий на строительстве динамитного завода в пос. Таватуй Екатеринбургского уезда, член РСДРП с 1912 г. Состоял на партийной и советской работе. Впоследствии жестокими мерами проводил коллективизацию на Северном Кавказе. Персональный пенсионер (*Плотников И. Ф.* Правда истории. Гибель царской семьи. С. 221).

⁵ *Попов Н. Н.* Время смуты и катастроф (1914–1921) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 108.

⁶ В миру – Голубятников Сергей Георгиевич (1856–1921), был расстрелян в Московском Новоспасском монастыре.

ли почти все ее члены (гласные), а также члены местного комитета Союза городов и около 400 человек публики. Один из участников превратившегося в митинг заседания Я. М. Юровский (будущий председатель Екатеринбургской ЧК) вспоминал: «Первый большой митинг 3 марта в Большом театре состоял исключительно из солдат... Из товарищей членов партии, руководивших этим митингом, были тт. Сосновский, Клавдия Завьялова, Горохов, Мрачковский, Малышев и другие. Выступали тт. Сосновский, Клавдия Завьялова, как будто, анархист Жебенев и (от) солдат я, так как был тогда на военной службе...»¹. Было принято решение воздержаться от любых контактов с «представителями старой власти» и оглашены последние телеграммы Временного исполнительного комитета Государственной Думы. Депутаты от большевиков выступили за создание Комитета общественной безопасности².

«Вечером 4 марта, – вспоминал гласный Екатеринбургской думы В. П. Аничков³, – в думе вместо назначенного заседания гласных образовался митинг совершенно неизвестных нам людей, среди коих много было и солдат... Трудно припомнить и передать, что именно говорилось на том многолюдном митинге, где слово брали ни перед кем не ответственные люди. Почти все они отличались недюжинными ораторскими способностями, большой наглостью и самым беззастенчивым отношением к подтасовке фактов и цифр. Словом, началось повторение того же безобразия, которое так поражало меня в революцию 1905 года. Государя иначе как „Николай Кровавый“ никто не называл. Народу было так много, что городской голова предложил присутствующим перейти для развития прений в зал музыкального училища...»⁴

Мне, в качестве гласного, тоже пришлось выступать... Не знаю, чем кончился этот митинг, ибо я покинул его часов в одиннадцать. Помню только, что особый успех выпал на долю некой Завьяловой, вероятно, потому, что это было первое робкое выступление женщины на местной политической арене. Впоследствии Завьялова играла большую роль в Екатеринбурге, в профессиональных союзах и Комиссариате общественного призрения, где она, будучи гражданской женой комиссара Сосновского, тоже занимала должность комиссара»⁵.

Вечером 5 марта в здании городского театра состоялось экстренное расширенное заседание городской думы. На нем присутствовали в числе прочих генерал Нецветаев, а также жандармский генерал Фортвенглер. На этом бурном заседании, названном впоследствии демократическим собранием, был создан Комитет общественной безопас-

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28. Л. 14.

² Комитеты, в задачи которых входили поддержка Временного правительства, обеспечение порядка, пресечение монархических выступлений и т. д., на первых порах нельзя назвать узкоклассовыми организациями. Провозглашенные демократические лозунги в тот период объединили представителей буржуазии, рабочего класса, интеллигенции, средних городских слоев населения, воинских чинов и даже крестьянство (Вехи истории. 1917–1920. Выставка архивных документов. Екатеринбург, 2007. С. 4–6).

³ Аничков Владимир Петрович (1871–1939) окончил Коммерческое училище в Санкт-Петербурге и Высшее техническое училище в Москве. Четверть века возглавлял отделение Волжско-Камского банка в Екатеринбурге, одновременно являясь директором-распорядителем Алапаевского горного округа. Впоследствии член совета при министре финансов Правительства А. В. Колчака. Эмигрант. В Сан-Франциско открыл первый русский книжный магазин. Автор воспоминаний «Екатеринбург – Владивосток. 1917–1922». Похоронен в Сан-Франциско.

⁴ Речь идет о переходе из здания Общественного собрания на углу Клубной улицы (ныне ул. Первомайская) и Вознесенского проспекта (ныне ул. Карла Либкнехта, д. 38), где размещается Екатеринбургский театральный институт (позднее, в 1917 г., в этом же здании проходила областная конференция РСДРП), в здание концертного зала И. З. Маклецкого по ул. Клубной (ныне ул. Первомайская, д. 22) (Свод памятников истории и культуры Свердловской области: в 2 т. Екатеринбург. 2007. Т. 1. С. 206–208, 374–375).

⁵ Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток. 1917–1922 // URL: <http://mobooka.ru/?tp=book&path>.

ности. В него вошли десять членов от имени демократического собрания (в том числе В. Пиньжаков), десять солдат и офицеров (в том числе прапорщик Воробьев, капитан Захаров и др.) и десять гласных городской думы во главе с А. Е. Обуховым¹ (среди них – Я. М. Питерский, В. П. Аничков, В. С. Вяткин, П. Ф. Давыдов, А. А. Ардашев, И. И. Климшин, И. С. Соколов, В. А. Кенигсон²).

Думские депутаты рассчитывали принять участие в первом заседании Комитета, однако Временная исполнительная комиссия потребовала от них признать полномочия вновь образованного органа, с чем городские думцы категорически не согласились и покинули здание городского театра. Оставшихся членов КОБа это не смутило, и они без участия членов Думы вынесли решение о разоружении полиции и жандармерии и обратились к городскому голове с требованием о немедленном его выполнении. После совещания с присутствовавшими младшими офицерами Екатеринбургского гарнизона было решено не арестовывать расквартированных в городе командиров запасных полков.

На следующий день вновь состоялось экстренное заседание городской думы. На нем собрались начальник бригады полковник Карабан (вскоре он вынужден был подать в отставку), командир 149-го пехотного полка В. И. Тимченко (смещен солдатами, уехал в Саратов, где застрелился), командир 108-го пехотного полка полковник Соколов, командир 124-го пехотного полка полковник Рогойский, командиры нескольких батальонов и еще ряд офицеров. Высшие военные чины Екатеринбургского гарнизона заявили, что «считают городскую думу облеченной властью и доверием со стороны нового правительства и обязуются помогать городскому самоуправлению в лице его главного представителя – городского головы – в деле восстановления и поддержания порядка»³.

Отметим, что мнение военных нельзя было не учитывать. Достаточно сказать, что весной 1917 г. на Урале насчитывалось около 250 тыс. военнослужащих, а в таких уездных городах, как Ирбит, Камышлов, Кунгур, гарнизоны по своей численности не уступали городскому населению.

Городской голова частично исполнил резолюцию Временной исполнительной комиссии, разоружив наружную полицию (но не это ли был первый шаг к анархии?).

Что же касается Временной исполнительной комиссии, то гласный А. А. Ардашев⁴ заявил, что она избрана «непроверенным порядком, без участия свыше 40 обще-

¹ Обухов Александр Евлампиевич (1864–?) – общественный деятель, из семьи чиновника из Воткинска. Окончил Лисинское лесное училище (1884 г.), в 1905–1908 гг. – лесничий Нижнеисетского завода. С 1906 г. – гласный Екатеринбургской городской думы, с 1908 г. по октябрь 1917 г. – городской голова Екатеринбурга. Директор Екатеринбургского тюремного отделения, почетный мировой судья (1906–1917 гг.), председатель Екатеринбургского обывательского комитета (с 1915 г.), член комиссии по строительству горного института и т. д. Летом 1919 г. уехал из города. Эмигрировал в Харбин. Похоронен в Гонконге.

² Вехи истории. С. 6.

В воспоминаниях участника заседания В. П. Аничкова вместо Вяткина и Климшина названы Ипатьев, Доброскок, Замятин и Степанов (Аничков В. П. Указ. соч. С. 7). При этом отмечено, что председателем выбран П. Ф. Давыдов, но уже на следующий день – Л. А. Кроль. Позднее в состав КОБа вошли еще по два человека от всех организаций города, всего 600 человек, составивших «парламент Урала». Возглавил его кадет Л. А. Кроль, его заместителем избран кадет Н. Н. Бегишев (юрист, прапорщик), а секретарем – кадет Н. П. Чистосердов (юрист). В Исполнительный комитет КОБа вошли 30 человек – от городской думы, демократического собрания и военных. Председателем исполкома стал эсер А. А. Кашеев (присяжный поверенный), его заместителями – В. П. Аничков и большевик А. И. Парамонов (рабочий); секретарями – анархист П. И. Жебенев и правый социалист В. А. Воробьев (прапорщик).

³ Аничков В. П. Указ. соч.

⁴ Ардашев Александр Александрович (1863–1933) – общественный деятель, юрист. Из семьи чиновника. По материнской линии – двоюродный брат В. И. Ульянова (Ленина). Окончил физико-математический фа-

ственных организаций». В результате до окончательного формирования КОБа городская дума поручила выполнять его функции трем городским комиссарам: А. А. Ардашеву, В. А. Кенигсону и Я. М. Питерскому. Они должны были наблюдать за деятельностью КОБа и проверять полномочия представителей общественных организаций, желающих участвовать в работе Комитета. Принимая такое решение, дума вступала в прямое противостояние с так называемыми демократическими силами, а демократы были многочисленны и довольно хорошо организованы, к ним если не сочувственно, то во всяком случае внимательно относилась городская пресса.

Надо сказать, что комитеты общественной безопасности (иногда выступали под другими названиями) в тот период формировались практически во всех городах края, во многих уездах и даже в волостях и селах. Функции их были довольно широкими. В Екатеринбурге в их компетенцию входили вопросы, связанные с организацией митингов и собраний, учреждением милиции, охраной государственных и общественных учреждений, снабжением населения продовольствием, предотвращением эпидемий и т. д., вплоть до требования проституток освободить себя от врачебного осмотра. В Перми они решали даже вопросы установки новых телефонов и разбирали конфликты между квартиронанимателями и хозяевами¹.

Первыми в Екатеринбурге (уже 6 марта) новому правительству присягнули члены и служащие Окружного суда². Через несколько дней был составлен текст телеграммы на имя министра юстиции Временного правительства: «Екатеринбургский Окружной Суд, совместно с Уездными Членами Суда, Судебными Следователями, Городскими Судьями, кандидатами на судебные должности, судебными приставами, нотариусами и служащими канцелярии, прокурорский надзор и адвокатура, продолжая непрерывно, твердо и неуклонно исполнять возложенные на них законом обязанности, собравшись 10 марта на общей молитве по поводу открывшейся зари народной свободы, с благодарной памятью о павших борцах за нее, приветствует временное правительство»³. Телеграмму подписали председатель Суда Казем-Бек⁴,

---

культет Казанского университета со степенью кандидата наук. Служил в средних учебных заведениях Перми. В 1889–1895 гг. избран мировым судьей Екатеринбургского судебного округа, затем назначен городским судьей Ирбита. В 1895 г. стал нотариусом в Екатеринбурге, в 1898 г. – одновременно директором отделения Юремног комитета (до 1910 г.). С 1910 г. по 5 ноября 1917 г. – член Екатеринбургской городской думы. Один из руководителей партии кадетов в городе. Нотариальная контора А. А. Ардашева находилась на Кафедральной площади (ныне Площадь им. 1905 года) по Главному проспекту, д. 25 (ныне проспект Ленина). Придерживался демократических взглядов, события октября 1917 г. и большевизм принял отрицательно. В конце декабря 1917 г. уезжал в Петроград, где встречался с В. И. Лениным, а в его отсутствие 15 января 1918 г. в Екатеринбурге был убит его брат Виктор. В июле 1918 г. Александр Александрович подвергся аресту по делу своего сына Юрия, участвовавшего в антибольшевистском выступлении и расстрелянного тогда же. Работал нотариусом и после занятия города белыми в июле 1918 – июле 1919 г. Зимой 1919/1920 г. переехал в Москву, трудился некоторое время в Совнаркоме, затем вышел на пенсию (*Плотников И. Ф. Дворянские братья В. И. Ленина (Ульянова) Ардашевы и их родословная. Екатеринбург, 2005*).

¹ Попов Н. Н. Указ. соч. С. 108.

² ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 61.

³ Там же. Л. 77.

⁴ Казем-Бек Владимир Николаевич (1862–?) – действительный статский советник. Окончил Императорский Казанский университет, 13 октября 1886 г. назначен кандидатом на судебные должности при прокуратуре Казанской Судебной палаты. В 1888 г. утвержден в степени кандидата юридических наук. С 1890 г. – товарищ прокурора Симбирского, затем Казанского окружного суда. С 1901 г. – прокурор Уфимского, Оренбургского, Пензенского окружного суда. С 1906 г. – член Саратовской судебной палаты, товарищ прокурора, прокурор. С 8 февраля 1916 г. по 19 января 1918 г. – председатель Екатеринбургского окружного суда (*Павлова Л. А. Творить суд по закону и чистой совести... Екатеринбург, 2004. С. 79*).

прокурор Суда Гильков, представитель Екатеринбургской адвокатуры присяжный поверенный Магницкий.

Еще через три дня в тот же адрес за подписью председателя Суда было отправлено следующее послание: «Присяжные заседатели мартовской сессии Екатеринбургского Окружного Суда, впервые собравшись сегодня 13 марта 1917 г. при новом правительстве, одухотворенные общим чувством гражданской радости по поводу свершившегося Государственного переворота, шлют свой горячий привет временному правительству Свободной России с пожеланием успешной и плодотворной работы на благо Родины, на водворение правопорядка и победоносного окончания войны»¹.

18 марта Временному правительству присягнули гласные городской думы².

8 марта 1917 г. был образован Екатеринбургский совет солдатских депутатов (председатель – большевик, прапорщик 124-го пехотного запасного полка П. М. Быков), а 19 марта – Совет рабочих депутатов. 23 марта они объединились под руководством большевиков. Представители Совета вошли в коалиционный КОБ и активно работали в нем до мая 1917 г.

В апреле, после семилетней (с небольшими перерывами) ссылки, в Екатеринбург приехал Я. М. Свердлов. В последней нарымской ссылке он познакомился с И. И. Голощекиным, ставшим его правой рукой в Екатеринбурге. Пробыв в городе всего две недели, Свердлов воссоздал большевистскую партийную организацию. По его утверждению, численность организации за апрель выросла с нескольких сот до 14 тыс. членов³.

Однако большевики не сразу стали руководящей силой в городе. «В первый период Февральской революции до начала Октября и в особенности в период созывов 1-го и 2-го Екатеринбургских Советов, – отмечал Я. М. Юровский, – влияние большевиков было меньше, чем влияние главным образом эсеров и частью анархистского влияния. К моменту выборов 3-го, в канун Октябрьской революции, большевистское влияние было почти безраздельное. 126-й полк в своем большинстве оставался эсеровским. Среди эвакуированных во главе комитета стоял бывший унтер-офицер (тоже эвакуированный) – эсер Панов, большой демагог... Среди эсеровских лидеров, кроме Моксунова, Успенского, Барабошкина, Доброклонского, Тарабукина и других, в этот период появился эсер Хотимский, являвшийся главным лидером эсеров... (впоследствии большевик, чекист. – К. С.). Вновь избранный 2-й совет состоял в большинстве из эсеров, меньшевиков, часть беспартийных которые шли за эсерами-меньшевиками. Исполком был также эсеро-меньшевистский, председателем этого Совета был не то прапорщик, не то поручик Павловский... Секретарем Совета был солдат Левин и как будто еще солдат Иванов. В этот период в казармах солдатские комитеты были почти все эсеровскими»⁴.

Председатель Екатеринбургского совета первого созыва П. М. Быков в 1918 г. прямо писал, что в мае 1917 г. Совет был разогнан меньшевиками и эсерами⁵.

В марте 1917 г. в гарнизоне также начали создаваться солдатские комитеты⁶. «Заседание первого совета солдатских депутатов состоялось в кинотеатре (угол Главного

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 78.

² Эпоха больших потрясений (1914–1917) // URL: <http://www.eqd.ru/abaut/481/515/545>.

³ Городецкий Е., Шарапов Ю. Свердлов. М., 1971. С. 145 (Жизнь замечательных людей: сер. биогр. Вып. 13).

⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28. Л. 17–19.

⁵ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.

⁶ Екатеринбург: энциклопедия. С. 203, 622.

проспекта и Вознесенской улицы¹)... – вспоминал Я. М. Юровский. – Председателем избран был Быков... На пленумах Совета у нас большей частью председательствовал офицер (уже революционный командир 126 полка), кадет Бегишев (с 1918 г. он коммунист). Я помню требование, поддерживавшееся несомненно эсэрами и меньшевиками, об отправке на фронт т. Быкова и большевика Анучина, тоже бывшего офицера, которого впоследствии отправлявшаяся на фронт часть (в которой он состоял на службе. – К. С.) взяла его силой на квартире... Быков решительно отказался ехать на фронт как председатель Совета...»²

Для проведения партийно-массовой работы среди солдат 108-го, 124-го, 126-го, 149-го полков, солдат отдельных частей: конского запаса, инженерной части и других (насчитывающих несколько десятков тысяч солдат, более 2 тыс. офицеров, около 4 тыс. эвакуированных) – было организовано военное бюро. В него вошли Парамонов, Килин (солдат инженерной части), Юровский и др.³

19 марта в помещении Совета солдатских депутатов (Покровский проспект, дом Поклевских-Козелл, ныне ул. Малышева, д. 46) состоялось организационное собрание Совета рабочих депутатов, в котором приняли участие более 100 человек. А так как каждый из них представлял 100 рабочих, то в общей сложности они выражали интересы 10 тыс. рабочих. Председателем собрания был избран Л. С. Сосновский, товарищами председателя – Давыдов (рабочий ВИЗа) и Куренных (работница спичечной фабрики Логинова), секретарями – Горохов и Лирман. Собрание приветствовал председатель Совета П. М. Быков. Был сформирован исполнительный комитет из 15 представителей от рабочих групп и партийных организаций социал-демократов и социалистов-революционеров, а также пяти граждан-рабочих для участия в губернском съезде по избранию комиссара Пермской губернии. Председателем исполкома назначили Л. С. Сосновского⁴.

23 марта в помещении Нового городского театра состоялось общее заседание Советов рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов. Одним из первых решений объединенного Совета стало введение с 1 апреля 1917 г. 8-часового рабочего дня для рабочих и 6-часового для служащих⁵.

Таким образом, после февраля 1917 г. в Екатеринбурге функционировали сразу три центра власти: старая городская дума; Комитет общественной безопасности, образованный при участии большевиков, эсеров и других партийцев; большевистский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В «межреволюционный» период в работе Екатеринбургской городской думы преобладали три направления: во-первых, гласные думы по-прежнему пытались привести в порядок городские финансы; во-вторых, много хлопот доставляло создание милицейских отрядов – новый предмет ведения городской власти; в-третьих, как и следовало предполагать, многие проекты «увязали», блуждая по кругу между думой, КОБом и Советом рабочих и солдатских депутатов, которые сплошь и рядом мешали друг другу, занимаясь одними и теми же вопросами⁶.

¹ Ныне угол проспекта Ленина и ул. Карла Либкнехта, тогда и сейчас – кинотеатр «Колизей» (в советское время – «Октябрь»).

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28. Л. 17–18.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Зауральский край. 1917. 22 марта. С. 3 // URL: <http://www.eqd.ru/about/481/515/567>.

⁵ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 60. Л. 16; Борьба. 1917. 29 марта. С. 3 // URL: <http://www.eqd.ru/about/481/515/567>.

⁶ Пономарев А. Как работала городская Дума Екатеринбурга между двух революций в 1917 году. Интересные параллели // URL: <http://www.ystav.com/edyard-koridorov-rasskazal-kak-zhil-ekaterinburg-mezhdy-dvuyh-revolutsij-v-1917-gody>.

Армия тем временем все больше «разлагалась». Член КОБа В. П. Аничков вспоминал: «Знаменитый своим безобразием Сто двадцать шестой полк отправился в лагерь под Камышлов. Но едва высадившись из поезда, вояки решили, что не дело солдату самому разбивать свои палатки. – Наше дело воевать, а не работать. – И вернулись обратно. С этого времени погрузка войск в вагоны пошла за деньги». Командиром 126-го полка вместо Богданова был избран прапорщик Бегишев, а командиром 149-го полка вместо полковника Тимченко – простой солдат из унтер-офицеров. Командир бригады, полковник Карабан вышел в отставку, и на его месте оказался заместитель командира бригады полковник Мароховец. «Этот офицер точно усвоил „революционную дисциплину“: прежде чем отдавать приказания, собирал митинг и в точности исполнял то, что постановило большинство...

Больше всего „товарищей“ волновала успешность арестов жандармских офицеров. Они то и дело бегали к телефону и сносились с теми, кто присутствовал при обысках и арестах, выпрашивая у меня и Кащеева¹ мандаты на дальнейшие действия... В последствии я понял причину беспокойства „товарищей“. Не аресты жандармов здесь играли роль, а желание выкрасть у них компрометирующие „товарищей“ документы. Многие из „товарищей“ находились ранее на службе у жандармов...»²

Правоту В. П. Аничкова подтверждает телеграмма от 17 ноября 1917 г. на имя министра юстиции за подписью председателя следственного комитета Совдепа прапорщика Селянина: «Следственным комитетом Совдепа зарегистрировано вновь из дела жандармского архива до 70 секретных сотрудников, провокаторов и филеров бывшей полиции Екатеринбургского и Верхотурского уездов. Ввиду отказа прокурора суда и губернского комиссара (Турцевича) произвести арест означенных лиц комиссия просит г-на Министра Ваших телеграфных распоряжений»³. Как свидетельствовал Аничков, «с первого дня и почти все время существования Комитета общественной безопасности не проходило ни одного заседания, чтобы не выдвигался вопрос о милиции... Плоха была полиция главным образом потому, что ей мало платили, чем толкали на взяточничество. Наскоро заменившая ее милиция была во много раз хуже. В милицию после выпуска из тюрем попало много уголовных преступников»⁴.

Целый месяц милицейские отряды создавались и действовали стихийно, потом Совет обратился к КОБу с предложением до 15 апреля «вычистить» из городской милиции бывших полицейских.

Проекты штатного расписания и денежного довольствия городской милиции разрабатывались самым демократическим образом – на собрании служащих милиции. Утверждение штатов и объемов финансирования было предоставлено городской думе. А городская управа обязывалась снабжать стражей порядка обмундированием и вооружением. Город было решено разделить на три части, и для каждой определили штат работников: один письмоводитель, один старший писарь, три младших писаря, одна паспортистка, пять районных наблюдателей, один старший милиционер и 34 младших милиционера, а также начальник части и его помощники.

¹ Кащеев Аркадий Анатольевич – присяжный поверенный, гласный думы, член КОБа. После захвата города белыми на первом заседании городской думы 31 июля 1918 г. вновь был избран гласным от партии социалистов-революционеров (ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1994. Л. 2).

² Аничков В. П. Указ. соч.

³ ГАСО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

Остается добавить, что в то время должность прокурора исполнял Новиков, а комиссия имела статус Соединенной следственной комиссии Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности (ГАСО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 1. Л. 43).

⁴ Аничков В. П. Указ. соч.

Первым начальником городской милиции был избран Николай Надежин (часто в прессе его фамилию писали иначе – «Надеждин»), по партийной принадлежности – социалист-революционер. Узнать этого деятеля получше екатеринбуржцы не успели: в августе он выехал из города и безвестно пропал. Обнаружить его удалось только в октябре 1917 г. в должности инспектора московской милиции.

Слабость городской милиции вскоре стала очевидной¹. Изгнание профессионалов из милицейских рядов и дефицит надежных кадров способствовали тому, что город захлестнул «девятый вал криминала». «Правда, в первые недели существования Комитета общественной безопасности милиция держала себя прилично, – писал В. П. Аничков, – но затем вновь началось взяточничество и даже грабежи. Комиссаром милиции состоял инженер Лебединский, очень милый и неглупый человек. Начальником был избран капитан Захаров, добродушный толстяк. Работали они оба не покладая рук, приходя в полное отчаяние от объема необходимого сделать. Да и что могли они, когда в самой милиции по образцу воинских частей образовался совдеп, созывались митинги, на которых выносились постановления и порицания начальству. И главным обвинением, конечно, выставлялась контрреволюционность...»².

В начале октября 1917 г. уездный и городской комиссар обратился к Екатеринбургской думе с просьбой о реорганизации бюро уголовного розыска, указав: «Участившиеся за последнее время случаи краж и почти открытых нападений на граждан с целью ограбления принимают угрожающие размеры. Население, терроризированное дерзостью грабителей, начинает терять веру во власть, в ее способность обеспечить личную и имущественную безопасность». Более того, по словам репортера газеты «Зауральский край» от 19 октября 1917 г., екатеринбургские милиционеры любили «пошалить», и эти шалости всегда граничили с самым безудержным произволом и самоуправством³.

В. П. Аничков отмечал: «Один только суд остался совершенно нетронутым. По крайней мере в Екатеринбурге первые две – а может, и больше – недели окружной суд выносил постановления от имени Императора, ожидая по этому поводу сенатских указаний.

А центр бездействовал. Бездействовал настолько, что даже не отвечал на телеграфные запросы. Видно было, что там разруха еще большая, чем у нас. В Комитете общественной безопасности ожидали, что в самом непродолжительном времени пришлют новых губернаторов, назначенных Государственной Думой из числа ее членов. Но, увы, этого сделано не было. Все лица, ввергшие и Думу, а следом за ней и всю страну в революцию, оказались далеко не государственными людьми. В сущности, именно им мы больше, чем Керенскому, Ленину и Троцкому, обязаны революцией...

КОБ просуществовал не более трех месяцев. Левые его члены предложили слияние его с Советом рабочих и солдатских депутатов, предоставив ему малое количество мест. А после отказа прекратили посещение заседаний. Последним председателем вместо Л. А. Кроля был избран член местного суда И. С. Сергеев и постепенно, за отсутствием кворума, комитет прекратил свое существование»⁴.

О том, как восприняли буржуазные слои Екатеринбурга августовский корниловский «мятеж» и события октября 1917 г., вспоминал В. П. Аничков: «С праздником „Займа Свободы“ совпали события, связанные с предательством Керенским генерала

¹ Пономарев А. Указ. соч.

² Аничков В. П. Указ. соч.

³ Цит. по: Там же.

⁴ Аничков В. П. Указ. соч.

Корнилова. В сердцах всей буржуазии и интеллигенции Екатеринбурга теплилась вера и надежда на благополучный исход борьбы. Да и как было не верить в успех, если провал выступления означал провал России? Мозг человеческий отказывался верить в захват власти большевиками». Правда, в городе уже тогда власть фактически находилась в руках Советов рабочих и солдатских депутатов, «но учреждения большевикам принадлежали не вполне. После провала выступления Корнилова эти учреждения все больше становились коммунистическими... Из Петрограда шли вести о полном разгроме верных Временному правительству войск... На стороне Временного правительства были лишь юнкера, студенты и гимназисты и лишь небольшая горстка офицеров... В Екатеринбурге никакого противодействия захвату власти большевиками сделано не было. Власть и до этого находилась в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, там она и осталась. По всей вероятности, все более или менее правые депутаты были удалены и заменены коммунистами...»¹

Зачастую власть большевиков на местах устанавливалась, вопреки устоявшемуся в советской литературе мнению, усилиями прибывших из центра революционных солдат и матросов. Так произошло, например, в Вятке². В Тюмени большевики захватили власть с помощью «северного летучего отряда» мичмана С. Д. Павлова 4 января 1918 г.³

Еще раньше, в августе 1917 г., в Екатеринбург из Кронштадта была направлена группа моряков, которой руководил председатель судового комитета РСДРП линкора «Заря свободы» (бывший «Император Александр II») матрос П. Д. Хохряков. Он и возглавил центральный штаб Красной гвардии в Екатеринбурге и стал членом исполкома Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов, а в конце ноября занял пост начальника созданного при исполкоме отдела по борьбе с контрреволюцией. Позднее, после октября 1917 г., «в Екатеринбург из Кронштадта прибыла сотня матросов, „красы и гордости Русской революции“. Начались обыски по квартирам... Официально искомось оружие, но бралось обычно все, что нравилось...»⁴

Партийное и советское руководство Урала и Екатеринбурга в 1917–1918 гг. составили преимущественно профессиональные революционеры. Все они неоднократно побывали в тюрьмах и ссылках и приехали в Екатеринбург после Февральской революции, благодаря которой получили свободу. При этом практически все они были людьми одного поколения в возрасте от 26 до 34 лет.

Так, партийное руководство в городе осуществляли: *Я. М. Свердлов* (1885–1919), в партии с 1901 г., в апреле 1917 г. руководил 1-й Уральской свободной конференцией большевиков, воссоздавшей областной комитет партии, с 8 ноября – председатель ВЦИК; *Н. Н. Крестинский* (1883–1938), в партии с 1903 г., с апреля 1917 г. – председатель обкома партии, с 29 октября по 22 ноября 1917 г. – председатель военно-революционного комитета (претендовал на высшую власть в городе), в декабре 1917 г. уехал в Петроград; *И. М. Малышев* (1889–1918), единственный уроженец Урала (г. Верхотурье), в партии с 1907 г., с 1915 г. – член Екатеринбургского комитета партии, с февраля 1917 г. – его председатель, с апреля – член Уралобкома партии, затем замести-

¹ Аничков В. П. Указ. соч.

² Тимкин Ю. Н. К вопросу об установлении советской власти в г. Вятке // Вятская земля в прошлом и настоящем. Киров, 1995. С. 120–121.

³ Московкин В. В. 1917 год в Тобольской губернии // Вестн. Тюменского гос. ун-та. Сер. История. 1996. Вып. 1. С. 32–45.

⁴ Аничков В. П. Указ. соч. С. 61.

тель председателя городского и член Уральского областного советов, с января 1918 г. – председатель Уралобкома партии, член облисполкома; *И. И. Голощекин* (1876–1941), в партии с 1903 г., в мае 1917 г. – член Пермского городского комитета партии, а в июле – член и секретарь Уралобкома партии в Екатеринбурге, с января 1919 г. – областной комиссар юстиции, комиссар Уральского военного округа, член исполкома облсовета, член обкома партии; *И. А. Акулов* (1888–1939), в партии с 1907 г., с декабря 1917 г. по январь 1918 г. – секретарь Екатеринбургского комитета партии, с января по апрель 1918 г. – Уралобкома партии, с сентября 1918 г. по январь 1919 г. – председатель Вятского губкома партии и губисполкома, с 1930 г. – первый заместитель председателя ОГПУ, в 1933–1935 гг. – прокурор СССР.

Советское руководство осуществляли: *Л. С. Сосновский* (1886–1937), в партии с 1904 г., в апреле 1917 г. избран членом Уралобкома партии, а в августе – председателем Уральского облсовета рабочих и солдатских депутатов и Уральского облсовета профсоюзов, в октябре – председателем Екатеринбургского совета; *С. К. Тарабукин (Тарин)* (1878–?), единственный в городском руководстве член партии эсеров (с 1903 г.), с марта 1917 г. – председатель Екатеринбургского комитета партии эсеров, с июня 1917 г. по январь 1918 г. – товарищ председателя исполкома Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Екатеринбургского и член исполкома Уральского советов крестьянских депутатов¹; *П. М. Быков* (1888–1953), в партии с 1902 г., в 1917 г. – прапорщик Екатеринбургского гарнизона, в марте того же года – председатель Екатеринбургского совета солдатских депутатов, входил в состав Екатеринбургского окружного и Уральского областного советов, с ноября 1917 г. – гласный Екатеринбургской городской думы; *В. Н. Андронников* (1885–1942), в партии с 1905 г., кандидат в члены Уральского обкома партии, в июне 1917 г. – председатель окружного совета, с января по февраль 1918 г. – председатель Уралоблсовета; *С. Е. Чуцкаев* (1876–1944), в партии с 1903 г., эмигрант, после февраля 1917 г. избран городским головой, член облсовета, после октября – член исполкома облсовета, председатель Екатеринбургского совета и один из заместителей председателя областной ЧК; *Г. И. Сафаров (Вольпин)* (1891–1942), в партии с 1908 г., эмигрант, после февраля 1917 г. вместе с Лениным и Зиновьевым вернулся в Россию, с сентября 1917 г. – товарищ председателя Уралоблсовета, одновременно с января 1918 г. – товарищ председателя, член президиума Уралобкома партии.

Ряд активных большевиков Екатеринбурга были арестованы как раз накануне Февральской революции. 16 января 1917 г. Отдельного корпуса жандармов ротмистр Ивановский докладывал прокурору Екатеринбургского окружного суда о заключении им под стражу в Екатеринбургскую уездную тюрьму *И. М. Малышева*, *С. В. Мрачковского* (будущий командующий войсками Приуралья военного округа), *А. К. Лепы* (будущий член Екатеринбургского совета и Уралобкома РСДРП(б)), кандидат в члены ЦК ВКП(б), *С. Ф. Баранова* (будущий член Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б)), *А. Л. Фектера*, *Л. Л. Дзерве*, *Е. И. Кочкиной*².

Тот же ротмистр Ивановский докладывал прокурору Судебной палаты, что, «по имеющимся у помощника начальника Пермского губернского жандармского управления в Екатеринбургском и Шадринском уездах агентурным данным, в июле 1916 г. в Верх-Исетском заводе под руководством прибывшего на Урал студента-техноло-

¹ На первом после захвата города белыми заседании городской думы, состоявшемся 31 июля 1918 г., *С. К. Тарабукин* был избран гласным от партии эсеров (ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1994. Л. 2).

² ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 44. Л. 82.

га, фамилию которого выяснить не удалось, организовалась группа большевиков...». Среди руководителей группы названы И. М. Малышев, С. Ф. Баранов, А. Л. Фехтер, С. В. Мрачковский, а также Герш-Лейба Сосновский¹.

Но грянул Февраль. И уже 3 марта 1917 г. ротмистр Ивановский по соглашению с прокурором Екатеринбургского окружного суда, пермским губернатором и особоуполномоченным по Екатеринбургскому и Верхотурскому уездам генералом Фортвенглером постановил «вышеупомянутых лиц из-под стражи освободить»².

Я. М. Юровский вспоминал о деятельности большевистской организации в городе: «Я бы начал с первых дней – кто у нас был в организации: Вайнеры двое, Линде, Лепа, Яков Шейнкман, Жилинский, Уфимцева Мария Николаевна, Кривоногов (Невский), Сосновский, Клавдия Завьялова, Горохов, Парамонов, интернационалист-меньшевик Пиньжаков Василий, Быков Павел, Медведко, Бартенев, Давыдов, Авдеев (с Злоказовского завода), Ермаков, Иван Мрачковский, Малышев, М. Юровская, Я. Юровский, Украинцев (с завода Злоказова). Первый подпольный комитет был на Фетисовской улице дом № 6. Там же был и подпольный комитет Союза печатников. Хозяином квартиры был тов. Медведко (член партии). Обязанности партийного секретаря выполнял т. Линде...»³

Несложно представить, как относились к царскому режиму революционеры, лучшие годы жизни прошедшие в тюрьмах, ссылках, эмиграции. Академик В. В. Алексеев отмечает, что, возвращаясь из сибирской ссылки, Я. М. Свердлов и Ф. И. Голощекин «покаялись застрелить „Николая Кровавого“»⁴. Г. И. Сафаров (Вольпин) писал: «Он слишком долго жил, пользуясь милостью революции, этот коронованный убийца... Николай второй был самым настоящим помещичьим царем, другом банкиров и грабителей. Когда февральская революция опрокинула приказно-помещичий строй, он остался жить „по недоразумению“»⁵. Я. М. Юровский в воспоминаниях 1922 г. заметил: «Восставший пролетариат, забытый нуждой, безграмотный, имел полную возможность и полное право излить свою вековую злобу на попавших в их руки злодеев»⁶.

Немаловажно следующее соображение: солдат-строитель, а затем член Совета рабочих депутатов в пос. Таватуй, екатеринбургский чекист, участник расстрела царской семьи Г. П. Никулин считал, что с царем поступили даже гуманно, расстреляв его без пыток. В своем интервью в 1964 г. он заявил: «Я, например, считаю, что с нашей стороны была проявлена гуманность. Я потом, когда, понимаете, воевал, вот в составе третьей армии, 29-й стрелковой дивизии, я считал, что если я попаду в плен к белым и со мной поступят таким образом, то я буду только счастлив. Потому, что вообще с нашим братом там поступали зверски»⁷.

Каков был реальный путь в революцию, по крайней мере у некоторых большевиков, можно судить по автобиографии одного из соратников Я. М. Свердлова Николая Ивановича Дербышева (1879–1955). Написанная в 1925 г., сразу после победы в Гражданской войны, она поражает редкой откровенностью. «Родился в Томске... Отец мой – кожевник... к моменту моего рождения жил не нуждаясь... С 14 лет – ученик

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 44. Л. 85.

² Там же. Л. 93.

³ Там же. Оп. 2. Д. 28. Л. 3.

⁴ Алексеев В. В. Тайна века // Урал в панораме XX века. С. 137.

⁵ Сафаров Г. Казнь Николая Кровавого // Уральский рабочий. 1918. 23 июля; см.: ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149а. Л. 338. Цит. по: Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. С. 56.

⁶ Юровский Я. Исповедь палача // Источник. 1993. № 0. С. 108–116.

⁷ Плотников И. Ф. Указ. соч. С. 90.

в типографии... Втянулся в пьянку, забросил охоту и все свободное время проводил в пьяной компании. Ранняя половая жизнь и пьянки не удовлетворяли меня, появилось стремление к чему-то необычному... В 1896 г. я уже вступил в только что начавшуюся организацию Сибирского социал-демократического союза... После года одиночного заключения был выслан в г. Омск... В Омске организовал большевистский комитет... арестован и просидел около трех лет в тюрьме, затем сослан в г. Березов на 4 года... После 2,5 лет ссылки по амнистии 1905 г. приехал в Екатеринбург и сразу же вошел в Уральский областной комитет, где работал с покойным Я. М. Свердловым... После 9 месяцев тюрьмы был сослан в Олонецкую губернию... откуда бежал и жил нелегально в Петрограде почти до Февральской революции... За это время годы тюрьмы, где пришлось много читать и думать, создали из меня – бурного и эксцентричного человека – более или менее уравновешенного революционера борца... Я не любил подчиняться никому. Я был по природе непокорный и самолюбивый, но Андрея (подпольная кличка Свердлова. – К. С.) я любил, и слова его были для меня законом... Рабочие выбрали меня председателем центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда... После Октябрьской революции принял пост народного комиссара по делам печати... После фронтовой борьбы с Юденичем, заболев тяжелой формой истерии, был отправлен на отдых в Одессу, но по приезде туда был назначен комиссаром транспорта Черного моря... В 1921 г. выбран на съезде председателем ЦК печатников... Одновременно с этим три года выбирался членом пленума ВЦСПС и членом ВЦИКа РСФСР и ЦИКа СССР»¹.

Не сразу большевистские руководители становились похожими на те портреты, которые впоследствии описывали авторы учебников истории КПСС и героических биографий. «В период июльских дней 1917 г. у нас происходило соглашение с эсерами и меньшевиками для отпора Корнилову... – откровенно повествовал Я. М. Юровский. – Второе соглашение, насколько помню, было в период после Октября, в связи с отсутствием сведений о положении в Петербурге и других центрах России (курсив мой. – К. С.), так как почтово-телеграфные работники, вернее союз их, саботировали и сведений никаких не давали. Кроме того, в указанный период были большие производственные затруднения и на почве этих затруднений голод...»²

«После Октября прошел слух о движении казаков со стороны Московского тракта. Но навстречу им были выдвинуты 10-я и 15-я роты 108 полка и конского запаса во главе не с большевиком, а беспартийным поручиком Браницким. Большевики в это время срочно создавали объединенный революционный комитет... („2–3 дня сидели ночи напролет, вели переговоры“ Вайнер, Крестинский, Юровский, эсеры Доброклонский, Хотимский)... В революционный комитет вошли Крестинский, (как будто) Войков и поручик Браницкий... Сосновский, который был в тот период председателем октябрьского большевистского Совета, где-то отсутствовал (сдрейфил, очевидно, где-то прятался)... Это было несомненно результатом паникерства в части Уральской организации... дней через 20 Крестинский заявил, что Революционный комитет заканчивает свое существование и власть снова переходит целиком в руки Советов»³.

Важную роль в ликвидации дореволюционного суда сыграл знаменитый Декрет Совнаркома от 24 ноября 1917 г., который вошел в историю как Декрет о суде № 1. Он предписывал упразднить прежние общие судебные установления, институт су-

¹ Деятели СССР и революционного движения России: энциклопед. словарь. М., 1989. С. 406–407.

² Там же.

³ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28. Л. 7–8.

дебных следователей, прокуратуру, адвокатуру, приостановить действие института мировых судей и создать местные суды. Тем не менее даже после принятия Декрета в ряде мест некоторое время сохранялись старые суды. В литературе данное обстоятельство объясняется влиянием партии левых эсеров, входивших в коалицию с большевиками до июля 1918 г. Эта партия стремилась сохранить основы судебно-следственной системы, предусмотренной Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Кроме того, сказывались несвоевременное доведение до местных властей текста Декрета, их нерасторопность, наличие более неотложных задач. Так, Екатеринбургский совет в январе 1918 г. вместо того, чтобы ликвидировать прокуратуру, взял у прокурора Окружного суда подписку в том, что его действия не будут противоречить распоряжениям органов Советской власти. Органы, подлежащие упразднению, продолжали функционировать в Омске, Туле, Курганском уезде Тобольской губернии, в Ставропольской губернии¹.

В силу Декрета о суде № 1 также создавались рабочие и крестьянские революционные трибуналы. Судьи и заседатели ревтрибуналов избирались местными органами Советской власти. Лиц, совершивших государственные преступления, следовало судить по новым советским законам либо на основе правосознания трудящихся классов. Сложным оказался вопрос, что делать с теми, кто сопротивлялся революционному движению еще в царской России. Речь шла о сотрудниках царского политического сыска, а также о провокаторах и предателях.

В трудах К. Маркса имелся ответ и на этот чисто практический вопрос: «Когда успешно совершают революцию, можно повесить своих противников, но нельзя произносить над ними судебный приговор. Их можно убрать с дороги как побежденных врагов, но нельзя судить как преступников. После совершенной революции или контрреволюции нельзя обращать ниспровергнутые законы против защитников этих законов»². К чему привела попытка применить старые законы к противникам нового режима, показала деятельность Временного правительства: созданная им специальная чрезвычайная следственная комиссия по расследованию противоправных деяний высших чиновников царизма вынуждена была их освободить за отсутствием состава преступления.

До принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. законодательство не предусматривало ответственности за контрреволюционные деяния, совершенные до Октябрьской революции, однако активные поборники царского режима и провокаторы привлекались к уголовной ответственности. 19 декабря 1917 г. Наркомат юстиции принял Инструкцию о революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний³, которая устанавливала исчерпывающий перечень применявшихся ревтрибуналами наказаний, не включивший, однако, смертную казнь (расстрел). В результате в декабре 1917 г. – первой половине 1918 г. ревтрибуналы зачастую прибегали к чрезмерно мягким, с точки зрения большевиков, наказаниям.

Советские историки еще в 1990 г. писали: «Недостатки в организации и деятельности ревтрибуналов привели к тому, что органы ВЧК вынуждены были внесудебным порядком разрешать некоторые уголовные дела, что наносило ущерб авторитету со-

¹ Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990. С. 21.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 256.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

ветского правосудия, ибо органы ВЧК иногда непосредственно применяли уголовное право, не проводя судебного следствия... Чрезвычайные комиссии как бы дополняли то, что не успевали сделать ревтрибуналы»¹.

Чтобы очертить историю создания и деятельность чрезвычайных органов Советской власти в Екатеринбурге, необходимо перенестись в следующий, самый короткий в современной истории страны (из-за перехода на григорианский календарь) 1918 г.

Библиография

- Алексеев В. В.* Тайна века // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.
- Аничков В. П.* Екатеринбург – Владивосток. 1917–1922 // URL: <http://mobooka.ru/?tp=book&path.>
- Борьба.* 1917. 29 марта // URL: <http://www.eqd.ru/abaut/481/515/567.>
- Вехи истории 1917–1920. Выставка архивных документов. Екатеринбург, 2007.
- Городецкий Е., Шарапов Ю.* Свердлов. М., 1971 (Жизнь замечательных людей: сер. биограф. Вып. 13).
- Государственный архив Свердловской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1994. Л. 2; Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 1. Л. 43–44; Ф. Р-1204. Оп. 1. Д. 26. Л. 7; Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.
- Деятели СССР и революционного движения России: энциклопед. словарь. М., 1989.
- Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002.
- Зауральский край. 1917. 22 марта // URL: <http://www.eqd.ru/abaut/481/515/567.>
- Инструкция о революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 4.
- Московкин В. В.* 1917 год в Тобольской губернии // Вестн. Тюменского гос. ун-та. Сер. История. 1996. Вып. 1.
- Павлова Л. А.* Творить суд по закону и чистой совести... Екатеринбург, 2004.
- Плотников И. Ф.* Двоюродные братья В. И. Ленина (Ульянова) Ардашевы и их родословная. Екатеринбург, 2005.
- Плотников И. Ф.* Правда истории. Гибель царской семьи. Екатеринбург, 2008. Т. 2.
- Пономарев А.* Как работала городская Дума Екатеринбурга между двух революций в 1917 году. Интересные параллели // URL: <http://www.ystav.com/edyard-koridorov-rasskazal-kak-zhil-ekaterinburg-mezhdy-dvuyh-revolyuutsij-v-1917-gody.>
- Попов Н. Н.* Время смуты и катастроф (1914–1921) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.
- Портнов В. П., Славин М. М.* Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990.
- Сафаров Г.* Казнь Николая Кровавого // Уральский рабочий. 1918. 23 июля.
- Свод памятников истории и культуры Свердловской области: в 2 т. Екатеринбург. 2007. Т. 1.
- Смыкалин А. С.* История судебной системы России. М., 2010.
- Тимкин Ю. Н.* К вопросу об установлении советской власти в г. Вятке // Вятская земля в прошлом и настоящем. Киров, 1995.
- Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 1. Д. 44. Л. 82, 85, 93; Д. 65. Л. 132; Д. 71. Л. 61, 77, 78; Д. 103. Л. 57–60; Д. 149а. Л. 338; Оп. 2. Д. 28. Л. 3, 7–8, 14, 17–19.
- Эпоха больших потрясений (1914–1917) // URL: <http://www.eqd.ru/abaut/481/515/545.>
- Юровский Я.* Исповедь палача // Источник. 1993. № 0.

Bibliography

- Alekseev V. V.* Tajna veka // Ural v panorame XX veka. Ekaterinburg, 2000.
- Anichkov V. P.* Ekaterinburg – Vladivostok. 1917–1922 // URL: <http://mobooka.ru/?tp=book&path.>
- Bor'ba.* 1917. 29 marta // URL: <http://www.eqd.ru/abaut/481/515/567.>

¹ *Портнов В. П., Славин М. М.* Указ. соч. С. 60.

- Centr dokumentacii obshhestvennykh organizacij Sverdlovskoj oblasti. F. 41. Op. 1. D. 44. L. 82, 85, 93; D. 65. L. 132; D. 71. L. 61, 77, 78; D. 103. L. 57–60; D. 149a. L. 338; Op. 2. D. 28. L. 3, 7–8, 14, 17–19.
- Deyateli SSSR i revolyucionnogo dvizheniya Rossii: ehncikloped. slovar'. M., 1989.
- Ehpoxa bol'shix potryasenij (1914–1917) // URL: <http://www.eqd.ru/about/481/515/545>.
- Ekaterinburg: ehnciklopediya. Ekaterinburg, 2002.
- Gorodeckij E., Sharapov Yu. Sverdlov. M., 1971 (Zhizn' zamechatel'nyx lyudej: ser. biogr. Vyp. 13).
- Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti. F. 8. Op. 1. D. 1994. L. 2; F. R-674. Op. 1. D. 1. L. 43–44; F. R-1204. Op. 1. D. 26. L. 7; F. R-1573. Op. 1. D. 60. L. 16.
- Instrukciya o revolyucionnom tribunale, ego sostave, delax, podlezhashhix ego vedeniyu, nalagaemyx im nakazaniyax i o poryadke vedeniya ego zasedanij ot 19 dekabrya 1917 g. // Sobranie zakonov RSFSR. 1917. № 12. St. 170.
- Marks K., Ehngel's F. Soch. 2-e izd. T. 4.
- Moskovkin V. V. 1917 god v Tobol'skoj gubernii // Vestn. Tyumenskogo gos. un-ta. Ser. Istoriya. 1996. Vyp. 1.
- Pavlova L. A. Tvorit' sud po zakonu i chistoj sovesti... Ekaterinburg, 2004.
- Plotnikov I. F. Dvojurodnye brat'ja V. I. Lenina (Ul'janova) Ardashevy i ih rodoslovnaja. Ekaterinburg, 2005.
- Plotnikov I. F. Pravda istorii. Gibel' carskoj sem'i. Ekaterinburg, 2008. T. 2.
- Ponomarev A. Kak rabotala gorodskaya Duma Ekaterinburga mezhdvu dvux revolyucij v 1917 godu. Interesnye paralleli // URL: <http://www.ystav.com/edyard-koridorov-rasskazal-kak-zhil-ekaterinburg-mezhdy-dvyh-revoljutsij-v-1917-gody>.
- Popov N. N. Vremya smuty i katastrof (1914–1921) // Ural v panorame XX veka. Ekaterinburg, 2000.
- Portnov V. P., Slavin M. M. Stanovlenie pravosudiya Sovetskoj Rossii (1917–1922 gg.). M., 1990.
- Safarov G. Kazn' Nikolaya Krovavogo // Ural'skij rabochij. 1918. 23 iyulya.
- Smykalin A. S. Istoriya sudebnoj sistemy Rossii. M., 2010.
- Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoj oblasti: v 2 t. Ekaterinburg, 2007. T. 1.
- Timkin Yu. N. K voprosu ob ustanovlenii sovetskoj vlasti v g. Vyatke // Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashhem. Kirov, 1995.
- Vexi istorii 1917–1920. Vystavka arxivnyx dokumentov. Ekaterinburg, 2007.
- Yurovskij Ya. Ispoved' palacha // Istochnik. 1993. № 0.
- Zaural'skij kraj. 1917. 22 marta // URL: <http://www.eqd.ru/about/481/515/567>.